

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЛАЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Восточные районы Новгородской области¹ – территория, неоднократно привлекавшая внимание исследователей-фольклористов², отмечавших своеобразие распространенных там песенных традиций и их исторические корни³. Среди наиболее интересных явлений фольклора, бытующих в этой зоне – традиция древнерусской гусельной игры, лесные аукания, похоронные и свадебные причитания, ранние формы лирической песни. В отличие от других частей области, именно в восточной части Новгородчины был зафиксирован комплекс музыкально-поэтических форм, включенных в календарно-обрядовый цикл. Интерес представляет системность календарного фольклора, проявляющаяся в устойчивости структур, составе жанров, их иерархии и логике чередования в обрядовом цикле. Кроме того, образцы календарного фольклора имеют стилевую специфику, выделяющую местные традиции среди других, находящихся на соседних территориях Северо-Запада России.

Планомерное экспедиционное изучение фольклорных традиций восточной части Новгородской области и сопредельных территорий проходило в период с 1988 по 1991 годы и осуществлялось студентами и сотрудниками Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (далее – СПбГК) под руководством А. М. Мехнецова. Благодаря этой работе в архиве Фольклорно-этнографического центра СПбГК сложилась обширная коллекция аудио- и видео-записей, содержащих образцы календарного фольклора и сведения об обрядах и праздниках. Эти материалы, в совокупности с некоторыми опубликованными источниками [1; 2; 3; 6; 8; 9], позволяют в полной мере представить календарно-обрядовую систему и фольклорные формы, включенные в нее.

Структура календарной обрядности локальных традиций восточной Новгородчины связана с двумя основными сезонами (зима и лето) и переходным – весенним. Сами музыкально-поэтические формы календарного фольклора группируются вокруг четырех календарно-обрядовых периодов, каждый из которых соответствует самостоятельному ритуальному комплексу (святочный и масленичный периоды), сквозному циклу ритуалов (период от Чистого Четверга до Троицы) или трудовым обычаям (летние полевые работы).

Таблица 1.

Святочный период	Масленичный период	Период от Чистого Четверга до Троицы	Период летних полевых работ
<i>1. Жанры календарно-обрядового фольклора</i>			
Колядки Песня обряда «Похороны Дударя» Подблюдные песни	Масленичные выкрики Масленичные песни		
<i>2. Жанры, находящиеся на пересечении церковной и фольклорной традиций</i>			
Песнопения нищих		Припевки на сбор яиц Народные распевы пасхального тропаря Пасхальные обрядовые песнопения	
<i>3. Жанры, приуроченные к календарной обрядности</i>			
		А у к а н и я П р и ч и т а н и я	
Хороводы		Хороводы	
Л и р и ч е с к и е п е с н и			

Как видно из таблицы, фольклорные тесты, включенные в календарно-обрядовый цикл, образуют три группы, различные по происхождению.

1. *Жанры календарного фольклора* сформировались в системе определенных ритуалов и выполняли в них магические функции (заклинание, благопожелание, гадание на судьбу, окликание мифологического персонажа). Данные жанры включены только в святочный и масленичный обрядовые комплексы, соответствующие зимнему периоду календаря и пограничью зимы и весны. Для жанров календарного фольклора Святки и Масленицы характерны строгая закрепленность исполнения за определенным действием, непосредственная структурная и смысловая связь художественной формы и обряда на уровне

1 Боровичский, Любытинский, Мошенской, Пестовский, Хвойнинский.

2 Среди них – А. А. Банин [1], В. В. Коргузалов [3], М. А. Лобанов [2; 5; 6], А. М. Мехнецов [7] И. С. Попова [8], И. В. Королькова [4].

3 Расположенные в междуречье Мсты и Мологи, восточные районы области находятся на пограничье с Вологодской, Ленинградской и Тверской областями и соотносятся с территорией Бежецкой пятины, входившей в состав Новгородской земли в период Новгородской Республики.

поэтического и музыкального текстов (заклинательные вербальные формулы, возгласный тип интонирования, типовые 4-5 сложные ритмические звенья, формульность напева).

2. *Жанры, находящиеся на пересечении церковной и фольклорной традиций* сложились в системе обрядово-праздничных комплексов, составляющих основу православного календаря (Рождество и Пасха). Бытующие в системе различных обходов (дворов, деревни, поля), эти музыкально-поэтические формы сочетают ритуально-магические функции, связанные с сезонными земледельческими обрядами (заклинание на урожай, благопожелание), и обряды поминовения предков в ключевые периоды календаря (поминальные песнопения, исполняемые нищими во время обходов дворов, исполнение народных версий пасхального тропаря на кладбище). Важнейшей чертой стилистики музыкально-поэтических форм данной группы является сочетание языковых элементов календарно-обрядового интонирования и церковной псалмодии.

3. *Жанры фольклора, приуроченные к календарной обрядности*, образуют обширный круг фольклорных текстов, имеющих различные истоки. Их бытование имеет характер сезонной приуроченности и более широкий, нежели у жанров 1 и 2 групп, функциональный спектр. Ведущей функцией является коммуникативная, направленная, с одной стороны, на установление контактов в системе членов традиционной общины (внутриобщинная коммуникация), с другой стороны – на осуществление взаимосвязи между миром людей и «иным» миром (коммуникация с предками-покровителями).

Хороводные песни, как правило, включены в святочный комплекс и период от Пасхи до Троицы. Лирические песни охватывают практически весь календарный год и имеют разнообразные формы включения как в ритуальные комплексы зимнего периода (Святки, Масленица), так и в весенне-летний период календаря (от Чистого Четверга до окончания полевых работ).

Наибольший интерес в этой группе представляют фольклорные формы ауканий («лесных ключей») и полевых причитаний⁴. В системе местных традиций эти жанры тесно связаны между собой, поскольку реализуют сходный набор коммуникативных функций, среди которых – автокоммуникация⁵ (выражение личного эмоционального состояния – горя, тоски, тревоги и пр.), внутриобщинная коммуникация (общение представителей женского сообществ – сигналы-действия, обмен информацией, совместное переживание эмоций), ритуальная коммуникация (установление контакта с миром предков-покровителей, оплакивание умерших). Включенные в весенне-летний период календаря и являющиеся его знаками, аукания и причитания имеют структурную общность – обе формы фольклора представляют собой акт «подачи голоса», имеющий статус обрядового действия. Текст-ритуал реализуется в особом, находящемся за границами жилого, пространстве (лес, поле, возвышенности, погост, дорога). Наконец, очевидной является музыкально-стилевая близость напевов причетов и ауканий, проявляющаяся на всех уровнях – ладовом (опора на терцовую ячейку интонирования с субквартовым и субсекундовым тонами), композиционном (цезурированность), интонационном (сходная графика мелодического движения), тембровом (высокая тесситура, пение «тонким» голосом).

Роль жанров ауканий и причитаний в системе восточно-новгородских традиций в целом очень велика. В совокупности с рядом других явлений фольклора, они являются частью такого феномена как плачевая культура и образуют ее ядро⁶. Уникальность местной фольклорной системы, на наш взгляд, заключается в том, что жанры плачевой культуры оказали мощное воздействие на структурный облик собственно календарных форм фольклора и, в конечном счете, определили их стилевую специфику. Это касается таких жанров как обрядовые пасхальные песнопения, святочные песни, включенные в обряд «Похороны Дударя», масленичные песни. Объяснение стилового сходства форм календарного фольклора и плачей можно усмотреть в функциональной специфике, поскольку все они имеют ярко выраженное коммуникативное начало. Назначение данных жанров можно определить понятиями «окликание», обращение, призыв, которые адресованы определенным субъектам – мифологическим персонажам (Дударь, Масленица) или божеству (Христос).

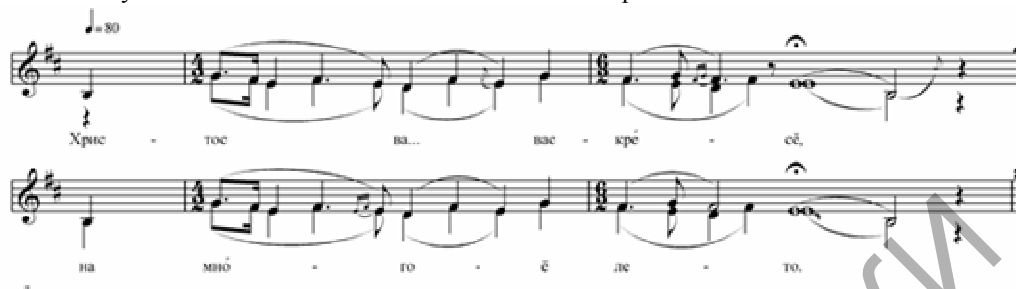
Думается, что одной из причин близости новгородских окликаний Дударя и Масленицы к причитаниям является их бытование в определенном ритуальном контексте, поскольку они сопровождают обряды проводов мифологического персонажа, где и приобретают смысл оплакивания, прощания.

4 В данном случае для удобства понимания используются номинации жанров, ранее использованные в фольклористической литературе (см. работы М. А. Лобанова, Г. В. Лобковой и других). Безусловно, они отражают ведущую форму приуроченности той или иной фольклорной формы к месту исполнения (лес или поле), хотя, судя по новгородским материалам, оба жанра могут бытовать в различных локусах. Например, аукания могут звучать не только в лесу, но и в период летних полевых работ, во время поминовения умерших на «жалыниках». Причитания могут исполняться не только в поле, но и в лесу, на пути из деревни на поле или в лес и пр.

5 Термин Ю. М. Лотмана.

6 Плачевая культура понимается как система представлений, способствующих преодолению кризисных состояний. У истоков плачевой культуры стоят взаимоотношения человека с «иным» миром, базирующиеся на культе предков-покровителей. Плачевая модель воплощается через выработанный традицией поведенческий код (акт оплакивания) и определенную систему стилевых норм. В фольклоре она реализуется через различные жанры и формы, которые восходят к единому корню (общность «плачевого» генезиса жанров имеют собственно причитания, лесные аукания, отчасти – лирические и свадебные песни), либо получают мощное воздействие плача (жанры, изначально имеющие иную, отличную от плача, функцию – календарные, колыбельные песни, пастушеские наигрыши).

«Плачевые» корни весенних песнопений, опирающихся на строки пасхального приветствия «Христос Воскресе!», имеют, видимо, другие объяснения (Рис. 1). Их родство с ауканиями и причитаниями непосредственно проявляется на уровне функционирования: и у тех, и у других, есть общий временной отрезок исполнения (От Пасхи до Вознесения), общее пространство звучания (дорога, поле, погост), общая форма бытования (акт «подачи» голоса). Так или иначе, плачевый интонационный строй календарных напевов Святки, Масленицы, Пасхи, тип их ладовой организации с опорой на терцовую ячейку интонирования (часто с субсекундой и субквартой) формирует специфический звукообраз, квинтэссенция которого – напевы аукания и тесно связанного с ним сольного причета.

Пример 1⁷. Обрядовое пасхальное песнопение

Причины такого рода функциональных и структурных взаимосвязей жанров во многом объясняются историко-этнографической спецификой региона. Роль погребальной обрядности на восточной Новгородчине, неоднократно отмечавшаяся этнографами и археологами, развитая культура поминовения предков и самих мест их древних захоронений (жальников) оказали существенное влияние на стилевые черты восточно-новгородского фольклора в целом, и звукового наполнения календарного цикла в том числе.

Список литературы:

1. Банин, А. А., Вадакария, А. П., Канчавели, Л. Г. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области / А. А. Банин, А. П. Вадакария, Л. Г. Канчавели // Новгород: Изд-во ОНМЦ, 1983. 188 с.
2. Власова, З. И., Лобанов, М. А. Похороны Дударя. Песня и обряд // Экспедиционные открытия последних лет / Отв. ред. М. А. Лобанов Л.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. С. 61–71. (Фольклор и фольклористика).
3. Коргузалов В. В. Генетические предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора // Русский фольклор. Л.: Наука, 1975. Вып. XV. С. 240–273.
4. Королькова И. В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. – 360 с.
5. Лобанов М. А. Посиделки в Новгородской области. Песни и игры (методическое пособие по использованию традиционного фольклора в клубной работе). Новгород: Науч.-метод. центр народного тв-ва и культ.-просвет. работы, 1988. – 125 с.
6. Лобанов М. А. Лесные кличи: Культура вокальных мелодий-сигналов на Северо-Западе России. СПб: 1997. – 231 с.
7. Мехнецов А. М. Русские традиционные наигрыши на гусях (в записях из Новгородской и Псковской областей) / Ред. Г. В. Лобкова, сост., авт. нотаций и примеч. К. А. Мехнецова. Ч. 2. СПб.: Фольклорно-этнографический центр СПбГК, 2009. 100 с. (с видеоприложением).
8. Попова И. С. Типология фольклорных форм в системе масленичных обрядов Новгородской области: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. СПб., 1998. – 27 с.
9. Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.): Песни. Причитания. // Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1979. 349 с.

7 Новгородская обл., Хвойнинский р-н, Боровский с/с, д. Боровское. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545-29. Исп.: Фокина Ольга Лукинична, 1928 г. р., Иванова Нина Лукинична, 1924 г. р., Быстрова Валентина Аркадьевна, 1923 г. р., Норенкова Вера Алексеевна, 1934 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова (Смирнова) О. В., 08.08.1988. Расш.: Королькова И. В. «На Пасху христоскают – пусть родители услышат!» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545-24).